

МИНУЛ гастрольный сезон. В столице республики в этом году он не был богат яркими событиями, однако позволил любителям театра познакомиться с рядом крепких коллективов.

Уже вывешиваемая перед гастролью реклама позволяет предположить, как сложатся отношения театра со зрителем. Ибо зритель идет в первую очередь на название, на автора. И если на гастрольной афише Днепропетровского русского драматического театра имени М. Горького значились среди прочих такие пьесы, как «Гнездо глухаря» В. Розова, «Серебряная свадьба» А. Мишурна, «Иван и Мадонна» А. Кудрявцева, «Театр времен Нерона и Сенеки» Э. Радзинского, названия, известные киевскому театру только по статьям и рецензиям, такой репертуар не мог не вызвать интереса.

Девять лет назад театр показывал свои спектакли в столице республики. И тогда критика отмечала его интерес к острой современной пьесе. Отрадно, что этому своему интересу коллектив не изменяет. Однако, открыв для себя название, зритель ждет от театра художественных открытий. Таким явился Иван в спектакле «Иван и Мадонна», поставленном молодым режиссером В. Денисенко. Неказист внешне Иван, людям сугубо практичным кажется он чужаковатым. А сколько света в его душе, сколько добра. И так щедро он добро дарит людям, что все привыкли к этому, и всерьез Ивана не принимают. Вот только к одному человеку в деревне не может быть добрым бывший солдат Иван, к Гришке, ставшему в войну предателем. И хоть отбыл Гришка наказание и люди с ним как-то примирились, Иван прошлое забыть не может. Не дает ему этого сделать память о тех, кто полег за родную землю. Тем более, что и ныне Гришка неправедно живет за своим забором высоким, за крепкими воротами.

Два дня из жизни Ивана проходит перед зрителем. И вся жизнь. Богатая трудом, заботами, воспоминаниями, фантазией и бедная событиями, праздниками. Ж. Мельников проливает эту жизнь своего героя настолько правдиво и глубоко, с такой любовью и сочувствием, что кажется — на сцене звучит какая-то щемлящая нота. Нет, это не предчувствие беды. Мы еще не знаем, что в финале Иван погибнет от руки того же Гришки. Это скорее нота стыда за то, что порой не замечаем мы таких вот Иванов, на которых земля наша держится. Только когда уходят они, начинаем понимать, насколько мир беднее стал.

Есть в этом спектакле и другие удачные актерские работы. Есть и слабые. Спорными и навязчивыми кажутся некоторые режиссерские решения. Но образ Ивана, созданный Ж. Мельниковым, сделал спектакль украшением гастрольей днепропетровцев.

К сожалению, не обнаружил актер той же четкости в понимании другого своего героя Важнова из «Серебряной свадьбы». Образ этот вышел декларативным. Сошел с партийного пути секретаря райкома, дал увлечь себя «хозяйским» настроением, забыл о людях. Но партия повела наступление на

все наносное в ее рядах, и понял Важнов свои ошибки, которыми в глубине души и раньше мучился. Автор, а вслед за ним и творцы спектакля хотя бы сказали нам, что перестройка в нашей жизни начинается с осознания ее необходимости, со способности человека сбросить груз прошлого. Мысль правильная, только художественное ее воплощение убеждает мало.

«Серебряная свадьба» — пьеса острая, злободневная. Но сложность для постановки ее состоит в том, что сюжетно она близка к множеству газетных публикаций, разоблачающих зарвавшихся руководителей. Однако задача театра — не проиллюстрировать эти публикации, а доискаться до причин, движущих сил поступков и действий, кроющихся в харак-

Еще несколько лет назад зритель очень привлекала в искусстве узнаваемость ситуаций, образов. Но постепенно стало емилось ясно, что узнаваемое — это еще не вся правда о человеке и его жизни. Что из того, что в пьесе В. Мережко «Я — женщина» многое «как про нас»? Какой нравственный урок выносит зритель из спектакля, поставленного В. Балашовым? На сцене царят современные городские ритмы, антеры хорошо двигаются, танцуют, имитируют жизнь. Но зачем все это? Чтобы «выудить мораль маленькую, удобопонятную, полезную в домашнем обиходе», как писал А. Чехов, чтобы рассказать «городской анекдот» (так определен жанр спектакля)? Разглядеть же что-то большее за историей о том, как молодая, красивая, благополучная женщина, узнав о том, что ей изменяет муж, с горя сама пускается в поиски приключений, театр не сумел. Да, строго говоря, и весьма нечеткая по замыслу пьеса больших возможностей для этого не открывала.

льянской, имя которой носит театр, всегда есть на его афише. На прошлых гастрольях это была «Земля», теперь «У недлюю рано зілля копала...» Режиссер К. Пивоваров решает спектакль как драматическую легенду. Романтический настрой подчеркивается и сценографией Ю. Радченко, создающей образ Карпат с их красотой и загадочностью. «У недлюю рано...» — это легенда о любви, с которой не шутят, и о человеческом достоинстве, с которым нельзя играть. Эту тему отчетливо несут и молодая актриса Л. Папирная (Татьяна), и опытная О. Ильина (Мавра). Но, пожалуй, больше всего режиссерской концепции отвечает в спектакле Грыць в исполнении молодого актера А. Цыганка. Этот образ проецируется в сегодняшний день. Однако, современный режиссерский взгляд порой встречает сопротивление материала самой инсценировки, сделанной еще в 50-е годы. Это лишает спектакль цельности.

Уважительное, бережное отношение к культурным ценностям своего края вообще характерно для черновицкого театра. Он впервые дал жизнь народной комедии Ю. Федьковича «Запечатаний двірник», которая не имела сценической истории. Незамысловатый расказ о том, как был наказан сельский староста (двірник) и богач Колотило, поставлен А. Литвинчуком и сыгран актерами с юмором, с любовью к простому человеку и с сарказмом в адрес тех, кто распоряжается его судьбой только потому, что имеет имущество превосходство.

После многих лет забвения эсэрачена зрителю мелодрама И. Воробкевича «Гнат Приблуда». Парфос спектакля, поставленного А. Литвинчуком, в любви к родному краю, в утверждениях верности чувствам. Помогает его выявлению и изобретательное оформление М. Молдована. Однако показанный на гастрольях один раз спектакль нельзя назвать художественно завершенным. Для того, чтобы он обрел полное дыхание, нужна большая работа с актерами.

Успех классических спектаклей в Черновицком театре с полным правом разделяет, а иной раз и определяет его оркестр, руководимый В. Городенским. Небольшой по составу, он имеет тем не менее полноценное звучание. Дирижер ведет его мягко и тактично. Там же, где В. Городенский выступает как автор музыки («Запечатаний двірник») или же оркеструет музыку И. Воробкевича («Гнат Приблуда»), подкупает такт и органическое его чувство буковинской мелодики.

Театры, о которых здесь шла речь, очень разные. Но их роднит общая черта, без которой сегодня просто немисливо само существование в искусстве, — поиски своего лица. Чтобы найти его, и тому и другому нужно еще многое. И об этом было сказано на обсуждении гастрольных спектаклей.

Начался новый театральный сезон. Начат он в обстановке, когда вся наша жизнь идет под знаком перестройки. Найти свое место в этом всеохватывающем процессе предстоит и театру. Жить и работать по-старому ему не позволить время.

Произведения Ольги Кобы-

Л. КЛЕВЦОВА.

Театр

Название на афише

тере и формирующих характер. К сожалению, постановщику спектакля В. Саранчуку это удастся далеко не всегда. Спектакль лишен цельности: между сценами, привлекающими внимание, — провалы кажущихся необязательными эпизодов. Даже в кульминационной сцене, в которой четко проявляются позиции каждого, зрительское внимание привлекают только два персонажа: жена журналиста, спившаяся после того, как с ним расправилась местные руководители и Голощало — председатель райисполкома, видящий свое предназначение не в служении людям, а в том, чтобы «кого-то одернуть». А Павлова ведет свою роль буквально на острие ножа, обнаруживая не порок, а всю глубину горя этой женщины, всю ее сломенность. И тем самым оттеняет опасность Голощаловых, дорвавшихся до власти. Д. Голубченко буквально выворачивает здесь своего Кронида Голощалова наизнанку, с его наглостью, самоуверенностью, жестокостью и мешанской психологией.

Не найдено в спектакле нужное место для Выборнова (А. Рудяков), руководящего работника из центра. Все события вертятся вокруг него, он выступает своеобразным их катализатором, а сам больше глубоко мысленно помалкивает, наблюдая, оценивая, возможно, извлекая уроки. Но ведь в происходившем здесь, на его родине, и он виноват в значительной степени. Эти кадры он подбирал в свое время, и к нему не раз звонила Аглая, когда над мужем нависла угроза расправы. Как же тогда с сообщением о назначении его на другую руководящую должность? Имеет ли право этот человек на нее? Театр на этот вопрос не отвечает.

Истина эта не новая, что обращение к самой острой, популярной пьесе еще не обеспечивает успеха, а является только первым шагом к нему. Гастроль днепропетровцев еще раз ее подтвердили.

Привлекла внимание и афиша другого гастрольного коллектива — Черновицкого музыкально-драматического театра имени О. Кобылянской. Она также свидетельствовала о репертуарных поисках. И в то же время явилась своеобразным аргументом в споре, ведущем уже не первый год в театральных кругах, о месте украинской классики на сегодняшней сцене. Говорят, что многие пьесы себя изжили, что зритель перерос эту драматургию. А на спектаклях Черновицкого театра по классике зал был полон. Значит, здесь нашли современный подход к ней.

Наибольшим успехом на гастрольях по праву пользовались «Українські вечорниці», поставленные Е. Золотовой. Добрый взгляд из сегодня на рассказанное в украинских водевилях «На перші гулі» С. Васильченко и «Лихо не кожному лихо — іншому й талан» М. Кропивницького, связанных темой черничен, отдыха после трудов дневных, позволили создать спектакль по-настоящему веселый, поэтический. В нем много песен, танцев, но все это, за исключением одного-двух номеров, органично исполняется с истинным задором, не воспринимается как дивертисмент. Актеры М. Наталушко (Савка), О. Рудницька (Василина), В. Лещик (Тымыш), Л. Папирная (Олена), Л. Жук (Приська), Е. Цисельский (Данило) и другие обнаруживают неисчерпаемый запас юмора, исполнительскую культуру.